

Спустя полторы недели после происшествия в Манита карета Виктора въехала в Айронвуд.

Эта поездка оказалась довольно удачной, если опустить происшествие с Праамом.

Виктору удалось заключить множество различных сделок и достичь договорённостей о сотрудничестве с представителями фракции Волмара.

Как выяснилось, разделение по фракциям не настолько категорично, как ему казалось.

Если вопрос не касается чего-то принципиального, аристократы охотно сотрудничают. Многие из них сами стремились предложить лорду разного рода услуги и товары.

На банкете он даже не отдыхал, а, по сути, работал. Потому что стоило одному дворянину отойти от него, как на его место вставал следующий, предлагая очередную сделку, а за ним следующий, и так до поздней ночи.

Сильвия, находившаяся с ним в тот момент, смотрела на своего мужа горящими глазами. Для неё, жаждущей внимания аристократов, такое отношение к Виктору было просто восхитительным.

Виктор, в свою очередь, смог многое выяснить в ходе переговоров с ними. Так, он мог понять, почему дворяне примкнули к Волмару и почему они недовольны происходящим в королевстве.

Конечно, ничего сами они не рассказывали, но из тех сделок, что ему предлагали, нетрудно было догадаться, что всё дело в расположении их территорий.

Почти все сторонники Волмара находятся на западе королевства. В этой части страны скудная земля, постоянно подвергающаяся нападкам демонов и монстров. Пока остальные дворяне живут в беззаботности и праздности, им приходится бесконечно сражаться.

Виктору это было близко, хотя на него и не нападали регулярно, но угроза, нависавшая над его территорией, никуда не делась, а желание построить стену на северо-западной границе лишь усиливалось пропорционально тому, как развивалась его вотчина.

Наверно, поэтому эти переговоры с аристократами проходили довольно в комфортной обстановке. Почти все они за то, чтобы наказать Виктора за расправу в Балтес, которую он устроил, однако, как и он, они понимали, что ему не грозит отречение, а значит, он будет и дальше торговать и развиваться рядом с ними.

Оказавшись в Айронвуде, Виктор не поехал в особняк, а сразу двинулся в Ривенхолл, где в кузнице перед его взором предстал трактор. Он с блестящими глазами смотрел на машину, больше напоминавшую небольшой паровоз.

Проблема таких машин на Земле была в необходимости возить с собой большое количество топлива и постоянно подкидывать его в топку. Однако в этом мире руны решали этот вопрос, и, если удастся узнать секрет магических кругов эльфов, это изобретение сможет раз и навсегда решить проблему с едой в этом мире.

Осознание того, что он станет тем, кто решит настолько глобальную проблему, приводило лорда в экстаз.

Виктор находился в центре мастерской, перед большими воротами, ведущими во двор

кузнечного цеха, прохаживаясь вокруг машины и поглаживая её металлические изгибы.

Это было странное чувство: в мире, где всё делается из дерева и камня, стояла техника, напоминавшая ему о Земле. Хотя он и не особо любил свой прошлый мир, но были вещи, по которым он скучал: машины, интернет, поезда и самолёты...

Видя перед собой машину, лорд невольно начал скучать по всему этому.

— Мы готовы к испытаниям? — спросил он у дворфов, не отрывая взгляда от трактора.

— Его уже прогревали раньше, думаю, можем начать ходовые испытания, — почёсывая затылок, ответил Гелдор.

Он и сам был в нетерпении увидеть, на что способна эта штука. Тяга к механизмам была у дворфов в крови, но вся их техника была магического происхождения и скорее необходимостью.

Они часто получали травмы и калечили себя в кузнице и на войне, поэтому начали разработку примитивных протезов, которые могли выполнять одну или две функции, но такую сложную машину дворфы видели впервые.

Виктор, находившийся тут же, с воодушевлением наблюдал, как трактор выталкивают на улицу.

На колёсах ещё не было протектора, и они были словно лысая резина, но сам вид машины был просто очаровательным.

Маленький паровоз, которому не требуются рельсы. Лорд уже даже начал планировать, как использовать эту технику в будущем.

Пока нет железной дороги, такая техника могла возить руду с шахт.

Достаточно было сделать деревянные телеги для трактора, сцепить их как автопоезд, и, если хватит мощности, он сможет тащить сразу несколько таких.

Пока хозяин территории, как замороженный, наблюдал за выкатывающейся из цеха машиной, к нему подошёл солдат.

— Милорд, хозяйка просила передать, что вас ожидают герцог Леомвиль и герцог Лисейн.

Виктор, услышав это, понял, что ему опять не дадут спокойно провести время в мастерской.

Разочарованный, он посмотрел на солдата, принёсшего новость, и, приказав продолжать испытания, забрал лошадь гонца и поскакал в сторону особняка.

Вернувшись в особняк, его встретили слуги, которые помогли принять ванну и переодеться перед тем, как предстать перед двумя важными гостями.

Ещё у особняка Виктор обнаружил порядка пятисот рыцарей разного уровня с гербами и флагами Леомвиль и Лисейн. Однако его солдаты не казались на их фоне захолустными деревенщинами.

Окружая особняк, стража Балтес в серебряных доспехах выглядела очень внушительно, а

учитывая, что все они были минимум серебряного уровня, даже гости отдали дань уважения этим воинам.

Виктор спустился в холл, где его ждали Сильвия и Фрейя, чьи отцы находились в гостиной, и вместе с ним вошли в светлую комнату.

Первое, на что он обратил внимание, — это отец Фрейи. Мужчина был ростом не больше ста пятидесяти сантиметров, пухлый, с длинными ушами и хвостом, как у его дочери.

Чёрные волосы, чёрный хвост, на круглом лице два глаза-бусинки, несоразмерные густые усы и, самое удивительное, очки.

Последнее было неожиданным для лорда, так как он был уверен, что никто не додумался в этом мире до шлифовки линз под разным углом для компенсации ухудшения зрения.

Сам герцог при этом выглядел как довольно добродушный старик и даже располагал к себе.

Виктор поклонился в приветствии и после обмена любезностями присоединился к гостям, которые сидели у камина и распивали его лучшее вино.

Отцы смотрели на дочерей, находившихся за спиной Виктора и, судя по всему, были довольны тем, что видят.

Особенно Алестор, улыбавшийся во все тридцать два зуба, был очень счастлив. Зная о положении своей дочери, он был в восторге и даже не пытался это скрыть, но когда его взгляд упал на зятя, его лицо сменилось с радостного на суровое.

— Юнец, герцог сказал, что ты предоставил полуоркам три места в Академии магов — это правда? — спросил Леомвиль, налюбовавшись своей дочерью.

Он смотрел на Виктора, отчего последнему стало слегка некомфортно.

— Да, с этим есть какие-то проблемы? — спросил лорд, не понимая, почему этому уделяется так много внимания.

Герцог посмотрел на человека перед собой, задаваясь вопросом: он притворяется или действительно не знает?

— Королевство Лантарис имеет всего одно место в академии, а ты предоставляешь чужим королевствам сразу три места, — ответил Алестор и, не дав Виктору даже подумать, продолжил: — Тебе нравится создавать мне проблемы? Почему ты даёшь совету больше поводов поиздеваться над собой и надо мной?

Лорд действительно не знал, как обстоят дела с этими местами, и тем более не знал, что они настолько важны для королевств. По его мнению, ничего особенного они не производят и выпускают магов на уровне рыцаря золотого уровня.

Там просто закладывается база для дальнейшего развития, но, помимо Свейна, никакого другого стоящего заклинателя Виктор не видел до сих пор.

Однако проблема действительно была серьёзной. Это могли счесть поддержкой чужого королевства, что было очень плохо в текущей ситуации.

Лисейн, сидевший в соседнем с герцогом кресле, был удивлён их общением, так как думал, что

вопрос был улажен между всеми. Но, как и все присутствующие, понимал, что отменять эту договорённость никто не станет, иначе это нанесёт репутационный ущерб.

— Ладно, раз она твоя жена, ты можешь сослаться на то, что это был свадебный подарок, однако... — Леомвиль обвёл взглядом всех присутствующих. — Тебе придётся найти ещё три места для нашего королевства.

Виктор был спокоен, однако присутствующие напряглись. Для него это казалось простым делом, но, судя по лицам присутствующих, он догадывался, что дело совсем непростое.

«Свейн будет недоволен. Надо найти то, за что он будет готов организовать мне ещё три места».

Виктор этого не знал, в силу того, что был незнаком с миром, но сделать так много учеников в один год можно было только, если какой-то маг в академии примет их как собственных, то есть со стороны.

Конечно, это трудная задача, но он всё равно мог полагаться лишь на Свейна. Если и он не сможет, ему останется только смириться и противостоять совету ещё по одному поводу.

«Мне, похоже, надо самому стать во главе этого королевства, чтобы исправить тут все дела», — мелькнула в его голове мысль.

Слишком много ситуаций складывалось не в его пользу, а чтобы изменить тенденцию, необходимо было менять всю систему. Вот только проблема была в том, что Виктор боялся положения монарха, и он постарался отогнать от себя эти мысли, чтобы его не поглотила жадность до власти, и его амбиции не затмили разум.

Герцог Лисейн, видя, что ситуация немного подуспокоилась, решил сменить тему.

— Молодой человек, я собирался привезти вам подарки, но... — заговорил он и перевёл взгляд на свою дочь. — Однако Фрейя упоминала, что вы предпочитаете что-то осязаемое, нежели просто золото.

Виктор посмотрел на старика, словно тот говорил глупости.

«Что может быть более осязаемым, чем золото? Старик, ты пытаешься оставить свою дочь без приданного?»

Хотя он и не знал, сколько там должно быть золота, однако это не могло быть меньше, чем весит сама девушка, а стало быть, это очень много.

Теперь, когда он узнал о ценности мест в академии, Виктор ждал равноценной оплаты. Можно сказать, что его дочка выходит за него для закрепления соглашения и не может являться валютой для погашения услуги, которую он оказал, а разведка «Мира желаний» никак не стоит трёх мест.

Лорд уже понимал, что его жена — та ещё лиса, раз смогла так легко обвести его вокруг пальца.

— Что вы предлагаете? — спросил Виктор, желая знать, что такого ценного у них есть, равноценного золоту или даже лучше его.

Амет погладил усы правой рукой и слегка ухмыльнулся.

— Мы готовы организовать для вас торговый коридор к эльфам, — ответил старик и снова посмотрел на свою дочь.

Лорду было несложно догадаться, что именно Фрейя настояла на таком предложении.

«По всей видимости, мне надо поговорить наедине со своей новой женой и объяснить ей, кто в доме хозяин и ради кого она должна стараться».

Виктору нужен был такой коридор и возможность торговать с эльфами и полуорками, однако проблема была в том, что Фрейя передавала информацию о нём посторонним.

По его мнению, те, кто находится в его доме, — это свои, а те, кто за пределами, — это чужие.

Неважно, какое у них родство, теперь эти девушки — его семья, однако Фрейя, похоже, так не считала, во всяком случае, по его мнению.

Он не злился на неё, потому что это было нормальным для них, но не для него. Как человек, у которого в этом мире нет никаких настоящих родственников и друзей, лорд старался создать свою семью, однако из этого ничего не выйдет, если его жёны будут считать, что у них есть старая семья, из которой они пришли.

Виктор начал задавать вопросы и хотел узнать больше, что это за коридор и как предполагается его использовать.

Расстояния в этом мире немаленькие, так просто невозможно всё выстроить, именно поэтому он стремился как можно скорее построить железную дорогу, которая могла решить этот вопрос.

И действительно, когда старик начал объяснять, выяснилось, что это довольно сложно, так как придётся действовать через несколько королевств, а доставка займёт не меньше пяти месяцев.

В обе стороны, такой маршрут, почти год. Виктора никак не мог устроить такой вариант. Даже если это будет большой караван, этого недостаточно для его планов.

— У эльфов есть орлы, которые могут перевозить грузы, — наконец сказал Лисейн, пытаясь заинтересовать своего зятя, который, судя по всему, не особо впечатлился его предложением.

Услышав это, Виктор замер, но не потому, что он хотел таких орлов. О них он знал из памяти прошлого владельца тела. Хотя тот и не видел их, но слышал, как их описывали по слухам.

Только вот лорд подумал о небе и его покорителе — дирижабле. Это был идеальный способ транспортировки грузов на дальние расстояния, а технология достаточно примитивная.

Учитывая руны и магию этого мира, можно было получить такой. Он не будет подвержен сильным вибрациям, что значило возможность установить на него магический круг, который будет его питать.

Лисейн ещё что-то говорил, но Виктору уже не было до этого никакого дела, он пытался поднять все воспоминания об этих гигантах.

Благо лорд читал статью о гибели «Гинденбурга», и в той же статье были полные схемы самого дирижабля.

«Я построю дирижабль!». Радостно подумал Виктор.

«Примечание: «Гинденбург», самый большой дирижабль в мире, построенный в нацистской Германии в 1936 году, потерпел крушение при приземлении в США. Удивительно, но из 95 пассажиров погибли лишь 35, однако сама эта ситуация положила конец этому виду транспорта».

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3783320>